

СООБЩЕНИЕ Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О разрушениях и зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в городе КИЕВЕ

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейсхкомиссар Эрих Кох писал: «Речь идет прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабовладельческий режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Битингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчеркивалось: «Украинец был и останется для нас чужим. Самое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идет во вред и ослабляет те существенные черты, которыми Германия обязана своей мощью и величием».

Разрушение промышленности, транспорта и коммунального хозяйства города и ограбление населения

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывели в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарем и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушили все путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев I-й, паровоз-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные выходы в город; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, трикотажно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвертую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взорвали и подожгли совершенно уничтожили главную уличную — Брестскую, а также другие здания на прилегающих улицах: Прозоровскую, Институтскую, Большой Васильевской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы «Континенталь» и др.; 1.742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3.600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпанель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого все золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены оберштурмбаннфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы го-

рода «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разграбления города.

«Игнание жителей из «боевой зоны», — сообщил наместник Киевско-Печерской лавры архимандрит Валерий, — сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Импровизированные жилища были разграблены. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чем их смысл, какова их цель. Не видя, трудно было поверить, из чего способны гитлеровские изверги. Но мы видели все это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многие деятели науки попали под угрозу утраты в Германию заставляли работать сторожами, каскадерами. Профессор математики Кривовский работал каскаром на военной станции, доцент химии Страшневич — заводчиком прачечной, доцент Петух — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на работу в Германию принял самые широкие размеры.

Командант города Киев генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обитан в ближайшие дни вновь предоставит для Германии минимум 7.000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... Серьезность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничили своим количеством трудовых рабочих».

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую работу. «Вызваторы труда немецких руководителей», — писал рейсхкомиссар Украины Эрих Кох, — нам удалось послать сотни тысяч украинцев рабочих на работу в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Для того немецко-фашистской оккупации была подана сложнейшая задача: изъять из человеческого достояния советских людей: это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей города Киева

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под казармы. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дома культуры, дом учителя, клуб профсоюза политработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырех миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмид и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, скажуна на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявшие исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1.300 тысяч книг; 300-

театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розамиф и художника Клейн, разрушили музей и вывезли в Германию все находившиеся в нем экспонаты.

В музее западно-европейского и восточного искусства осталось лишь несколько предметов, которые грабители не успели спрятать с высоких стен аэстичной клети. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1.900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Попели, Н. Паласюка и других. Они вывезли из музея работы гончара Бахметова, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11.420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фарфора Киевско-Межгорской фабрики 1780—1798 гг., 5.884 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, И. Мурашко, Бурачка, Пимоненко, Ярославского, Святолаского, Светогорского, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гитарный красный дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золотые статуи, обитые серебряной парчей с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славы — собор — Софийский собор, в котором хранились 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования восточные части оккупации, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры — Киевско-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы вывели из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киевско-Печерской лавры архимандрита Валерия Успенского, проживавшего в ней с 1891 года, епископа Киевско-Печерской лавры Пимена Павлова, директора Управления Киевско-Печерской лавры В. М. Творогова, педагога 75-й средней школы города Киева П. Д. Рудин, проживавшего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНБ СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киевско-Печерской лавры после двухдневного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Свято-славом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть построе-

Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путем расстрелов, расстрелов, отравления газом и «хулиганств». Жителей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа». Киев, 22.8.1941 года. Командант города. Ил: «Участившиеся в Киеве случаи похищений и саботажа заставляют меня прибегнуть к крайним мерам. По этому случаю расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай похищения или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергард, генерал-майор и командант города».

Фашисты массово убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в пенитенциарную больницу во главе с немецким гарнизоном

ки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе шесть отделов оружия, насчитывавший около 4.000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батори, литургия запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусе преподнес генерал-комиссару Магуну бутылку крепких бус, украшенных из фондов музея. Штампфусе украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киевско-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные парские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправках, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киевско-Печерской лавры, насчитывавшие более 2.000 редких и ценных образцов из драгоценных металлов, камней и тканей. Все эти ценности немецкие палачи разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарках, Мезине, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопки Трипольской культуры на Колодийщине, в Халепе и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифий Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники знамен и знамен, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5.000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Независимо от того, сколько сообщается член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий, — из груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бесстрашного строителя. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган промчался по лавре, все опрокинуло вверх дном, рассыпался и разбросался весь древний мир. Два с лишним года Киев был захвачен в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собой в Киев смерть, руины, голод и жажду. Все это со временем отойдет от близкого прошлого и останется, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и все честное человечество во всем мире».

врачом Риковским взорвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы забили 300 больных в одно из зданий, в котором пролежали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в окрестностях Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщают об этой кровавой расправе профессор Е. А. Комиссарский, врач А. Г. Давыдовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. В. Евстафьев и мастерка Е. Ф. Трофимовская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины «хулиганство» палачи втащили больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умиротворяли и трупы выбрасывали у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: военный руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Прокопф и врач военного лазарета — Бальм.

Убийства часто предшествовали садистским издевательствам. Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали

больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киевско-Печерской лавре.

Убила мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сыречком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжелые насильственные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сыречком лагере орудовала пачка, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Гадомский и Ридер садистски ухаживали в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одного советского человека заставляли влезать на дерево, а других поднимать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Иной Радомский собирал всех захваченных, приходил на строну, отбирал человека 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельникова и Докторовской тысячи мирных советских граждан. Собиравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживавшие вблизи Бабьего Яра граждане П. Ф. Петренко и Т. Г. Горбачева рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг груды детей и заставляли их живыми вместе с убитыми и ранеными раздвигать. «Было замечено, как слезы смешивались от движения еще живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключенных из Сыречского лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС — Топаль, сотрудник жандармерии Иоганн Маркель, Фохт и командир взвода СС — Ревьер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянт, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеко, И. М. Бродский, бывавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сыречком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырыть и сжечь трупы советских граждан, уничтожить могилы. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова накладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы выкладывались по несколько рядов и полагались. В каждой такой печи помещалось до 2.500—3.000 трупов. Немцы выделяли специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трупов бросали разбавили на мелкие части. Печей заставляли раскладывать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применяли экскаватор. За время с 18 августа по день нашего бегства — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сыречком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняла участие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершенных над русским населением во время оккупации Киева немцами, 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожженных тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, рус-

ского гражданского населения, жертвы которых доходят до нескольких десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединения СС, СД и полевой жандармерии». Следили подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лай, штабной врач 246 полка — доктор Гелленбранд; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер; военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер; лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущева, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковича, с участием немецких экспертов: профессоров Я. И. Пивоварова, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шенелеского, в присутствии представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Л. Шенелесова, что, по неполным данным, в Киевском лагере, расстреляно и отправлено в «хулиганство» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру — свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.
2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.
3. В противотанковом рву, у Сыречского лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.
4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.
5. На территории Киевско-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.
6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертной и личным расследованием, производимым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые издевательства и убийства мирных советских граждан и военнопленных производили на указанных немецкого прантства и верховного командования: рейсхкомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейсхкомиссара фон Велель, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магун, руководитель СС и полицейский Гальтерман, генерал полиции порядка Шерер, оберштурмбаннфюрер Эрнстлер, СС бригаденфюрер Квинтцар, команданты города Киева — генерал-майор Эбергард и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виртов, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС шталандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гоффман, генерал полиции Приюкман, СС оберштурмбаннфюрер Шпанель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Алтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Беккер, команданты гарнизона в Дарнице капитан Припковский и обер-лейтенант Квист, СС штурмбаннфюрер Гунтер, штурмбаннфюрер Радомский, его помощники Ридер, штурмкомиссар Рогун, начальник бюро набора, доктор Яппицкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодежи Рейер, штаткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотекаря и музей при рейсхкомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Беннинг, начальник исторического музея Штампфусе, врач военного лазарета Боль, сотрудник штаба Розенберг доктор Розамиф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмид, военноположающий частей СС доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гроссгоф, офицер СС Топаль, сотрудник жандармерии Иоганн Маркель, Фохт и Ревьер, интендант Брюкнер, шеф клиникумтеатра Телин, шеф фронтального театра Беккер.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершенные перед советским народом.

Демьян БЕДНЫЙ

Доскажем!

Какие чудеса отартели пред нами! Возможно ли их назвать подвигами юности. За преступления их отменили грози! Нельзя смотреть без содрогания На вновь открытые следы их злодеяний. И нашего негодования Словами выразить нельзя!

Ну, что же! Сурово дадим брови, Плата врагам по счету крови. И намертво грозя фашистские полки, Герои наши им пощады не оставят, Что не досказано словами, То доскажут Их смертоносные снаряды и штыки!

Мартеновская печь вступает

Ворошиловская, 29 февраля. (ТАСС). На металлургическом заводе имени Ворошилова возобновились работавшая печь № 5 со всей системой обслуживающих ее агрегатов. Мартен прошел сушку. В ближайшие дни начнется выработка стали.

Всесоюзное совещание главных инженеров рудников и шахт Наркомцветмета

28 февраля в Москве открылось Всесоюзное совещание главных инженеров рудников и шахт Наркомата цветной металлургии. В президиум совещания — народный комиссар цветной металлургии СССР тов. Ломоко, заместитель члена Государственного Комитета Обороны тов. Антропов, заместитель наркомата цветной металлургии СССР тов. Архипов, Малинин, Дементьев, Орловский, знающий буржик, лауреат Сталинской премии Налайкин, академик тов. Скопченко, секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Харламов и другие.

С большим докладом об итогах работы предприятий цветной металлургии за 1943 год и задачах на 1944 год выступил народный комиссар цветной металлургии СССР тов. Ломоко. Он указал на значительный рост производства меди, алюминия, магния, никеля, кобальта и других цветных и редких металлов в 1943 году. В то же время возможности в этой области еще да-

леко не использованы. Ряд предприятий отстает. Необходимо добиться решительного подъема всего горного дела в цветной металлургии.

На том же заседании доклад о путях увеличения добычи руды и повышения производительности труда на горнорудных предприятиях цветной металлургии сделал заместитель наркомата тов. Флоров.

Вчера на утреннем заседании с докладом о состоянии рабочей силы и ее использовании на рудниках и шахтах Наркомцветмета выступил начальник отдела труда и зарплаты Наркомцветмета тов. Панафидин. С большим интересом выслушав доклад тов. Панафидина, тов. Ломоко, тов. Флоров и тов. Харламов, тов. Ломоко указал на необходимость дальнейшего роста добычи руды и производительности труда на цветной металлургии, а также об опыте применения системы подвоза руды и мероприятий по борьбе с рудничными пожарами. Докладывал главный

инженер Деятровский медного рудника тов. Капшапов.

На вечернем заседании 29 февраля с докладом о производстве горного оборудования и запасных частей, а также об организации ремонтных баз на рудниках и шахтах выступил главный механик Наркомцветмета СССР тов. Киселев.

На совещании технического отдела Наркомцветмета организована большая выставка достижений геологов и горняков цветной металлургии в период Великой Отечественной войны.

1 марта совещание продолжает свою работу. Будет заслушан ряд докладов и сообщений горных инженеров и шахтеров.

Всесоюзное совещание главных инженеров рудников и шахт призвано помочь распространению передового опыта и безупречному выполнению большой программы развития советской цветной металлургии в 1944 году.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О переименовании столицы Северо-Осетинской АССР^{*)}
города Орджоникидзе в город Дзауджикау
Удовлетворить просьбу Совпаркама Северо-Осетинской АССР о переименовании сто-
лицы Северо-Осетинской АССР города Орджоникидзе в город Дзауджикау.
Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 28 февраля 1944 г.

